

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 7-го февраля 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9908.

ПРЕДАНІЕ.

(Съ нѣмецкаго).

Широкая полоса свѣта падала черезъ открытую дверь въ комнату, и темно-красный коверъ казался свѣтящейся жидкой кровью. Профессоръ остановился на порогѣ.

— Какъ, еще въ темнотѣ?

— Баронъ фонъ Бирхеръ рассказалъ мнѣ страшную исторію! Подобныя вещи слушаются лучше всего въ темнотѣ.

Голосъ молодой женщины дрожалъ при этихъ словахъ. Рассказъ, казалось, взволновалъ или испугалъ ее.

Ея мужъ повернулъ электрическую кнопку, и комната озарилась свѣтомъ. Онъ сталъ рассказывать отомъ, сколько сегодня открылъ сокровищъ. О, эта библиотека старого замка—настоящій кладъ для изслѣдователя. Дѣйствительно, счастье, что они случайно познакомились съ барономъ Бирхеромъ и что они попали къ нему въ гости. Да, это было счастье, счастливая случайность.

— Нѣть случайностей, промолвилъ владѣтель замка, и голосъ его, красивый и мягкий, разнесся по комнатѣ.

— Нѣтъ случая, все предопределѣніе и судьба.

М-те Гедвига вздрогнула при этихъ словахъ, будто ея коснулся холодный вѣтеръ. Въ это время слуга открылъ двери и объявилъ, что накрыто къ ужину.

Послѣ, когда они опять сидѣли вмѣстѣ въ маленькой библиотекѣ и мужчины закурили сигары, профессоръ вспомнилъ замѣчаніе своей жены, когда онъ вошелъ въ комнату. Онъ выразилъ желаніе услышать „страшную исторію“.

Владѣтель замка пожалъ плечами.

— Я плохой рассказчикъ, да и подробностей не знаю, такъ какъ никогда не интересовался преданіями.

— И напрасно. Въ профессорѣ заговорилъ филологъ.

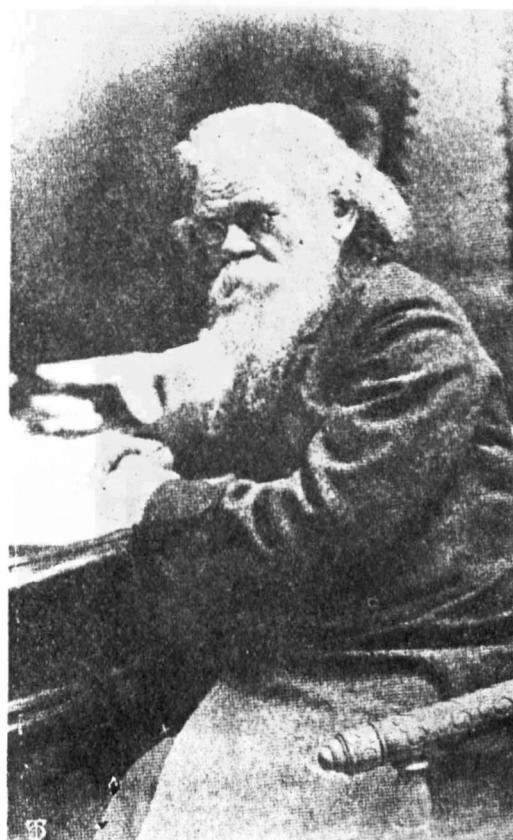
— Такія именно древнія сказанія представляютъ кучу материала для изслѣдователя, въ нихъ часто сохраняются почти нетронутыми древнія міровоззрѣнія. Итакъ, милый баронъ, я жду разсказа.

Баронъ осторожно отряхнулъ пепель съ сигары.—Какъ я уже замѣтилъ, я самъ плохо освѣдомленъ. Ни именъ, ни хронологіи не могу указать. Во всякомъ случаѣ, прошло уже нѣсколько столѣтій съ того вечера, когда, по преданію, тамъ, въ томъ залѣ, окна которого видны отсюда, одинъ изъ моихъ предковъ убилъ своего гостя и самъ получилъ отъ него смертельную рану. Прекрасная хозяйка дома будто послужила причиной этой драмы.

— Дальше?

Въ этотъ моментъ прекрасная жена профессора вскрикнула и указала на окно.—Тамъ, тамъ...

— Что случилось? Баронъ вскочилъ и бросился къ ней, но она уже улыбалась, хотя рука ея была тѣсно прижата къ бьющемуся сердцу.

Г. Н. Потанинъ.

извѣстный изслѣдователь средней Азіи. 22 января его чествовали въ Томскѣ по поводу 75 лѣтія со дня рожденія.

М. Н. Славичъ.

по случаю исполняющагося 9 февраля тридцатилѣтія е ѿченіческой дѣятельности.

— Я такъ испугалась. Мнѣ казалось, будто кто-то посмотрѣлъ черезъ окно, бородатый мужчина съ блѣднымъ, мрачнымъ лицомъ, со лба котораго струилась кровь.

— Привидѣнія, насыщалася ея мужъ. — Но гдѣ твой персидскій браслетъ съ талисманомъ? Ты, вѣдь, никогда не

разстаешься съ нимъ. Раньше, когда ты указала на окно, я его не замѣтилъ на твоей рукѣ.

Гедвига покраснѣла и въ слѣдующій моментъ поблѣднѣвъ произнесла:— Онь лежитъ наверху въ моей комнатѣ. Я забыла его надѣть сегодня. Пожалуйста, баронъ, простите, что я прервала вашъ разсказъ, продолжайте.

— Да, да, исторія о привидѣніяхъ. Профессоръ вынулъ сигару изъ коробки.—Развѣ она еще не окончена?

— Съ этого дня, продолжалъ баронъ Бирхеръ, этотъ залъ будто заколдованный. Кто входитъ въ него ночью, не оставляетъ его живымъ. Я не стану разсказывать всѣ случаи изъ семейной хроники, которые подтверждаютъ это. Но фактъ тотъ, что мой дѣдушка, современникъ Руссо, такой же насыщникъ и свободомыслящий, какъ онъ, когда однажды вечеромъ легъ спать въ заколдованномъ залѣ, его на другое утро нашли мертвымъ. Параличъ, опредѣлили врачи; оказалось, что они старику еще раньше предсказали такую смерть. Но естественно, что преданіе, а если хотите, суевѣrie увидѣло въ этомъ случаѣ еще одно доказательство, что залъ заколдованъ. Съ тѣхъ поръ покой больше не открывается, даже днемъ, хотя это безопасно.

Профессоръ потиралъ руки.—Я желалъ бы посмотреть залъ.

Бирхеръ поклонился въ знакъ согласія.—Очень охотно. Завтра утромъ ключъ къ вашимъ услугамъ.

— Почему только завтра утромъ? Такія мѣста посѣщать лучше всего ночью. Днемъ они безобразны, противны, окутаны вѣковой пылью и грязью. Но ночью при невѣрномъ, мерцающемъ свѣтѣ свѣчъ—электрическаго освѣщенія тамъ, вѣдь, нѣть еще—вотъ и является настоящее настроеніе, является пониманіе... Я лучше сейчасъ пойду туда.

— Нѣть, нѣть! Гедвига громко вскрикнула. Не ходи, останься здѣсь! Она глядѣла при этихъ словахъ не на мужа, а на барона. Послѣдній медлилъ.

— Вы боитесь! насыщалася профессоръ. Дайте мнѣ тогда ключъ, я пойду одинъ. Вы можете между тѣмъ занимать мою жену. Но свѣтъ не тушите и не рассказывайте страшныхъ исторій, это дѣлаетъ Гедвигу нервной.

Баронъ вскочилъ.—Я иду съ вами.

Онъ хотѣлъ взять тяжелый серебряный канделябръ, стоявшій на столикѣ для куренія, но профессоръ предупредилъ его. Молча шли они черезъ широкіе коридоры, по которымъ гулко отдавались ихъ шаги. Съ противнымъ трескомъ повернулся заржавленный ключъ въ старомъ замкѣ.

Профессоръ вошелъ первымъ и высоко поднялъ подсвѣчникъ. Невѣрный свѣтъ мелькалъ по запыленнымъ стѣнамъ, обои которыхъ висѣли ключьями, освѣщалъ дубовыйъ столъ, стоявший посерединѣ, и массивные деревянные стулья. Около одной изъ стѣнъ помѣщался альковъ, а на противопо-

Л. Н. Андреевъ съ супругой

на репетиции „Анны“ въ петербургскомъ новомъ театре. Рядомъ съ Андреевымъ стоять режиссеръ Санинъ.

ложной стѣнѣ висѣлъ огромныхъ размѣровъ портретъ бородатаго мужчины съ блѣднымъ лицомъ.

— Это, должно быть, портретъ того предка, который убилъ своего гостя, промолвилъ профессоръ.

Баронъ Бирхеръ указалъ на картину. Но глаза профессора не слѣдили за его протянутымъ пальцемъ, они впились въ кисть руки, съ которой спаль манжетъ. Узкій, серебряный обручъ обхватилъ послѣднюю.

— Персидскій браслетъ Гедвиги! — голосъ профессора звучалъ глухо и хрипло. Оба мужчины переглянулись, какъ дикие звѣри, прежде чѣмъ броситься другъ на друга. Супругъ Гедвиги поднялъ тяжелый серебряный подсвѣчникъ.

Но Бирхеръ предупредилъ его. Массивное, деревянное кресло, поднятое здоровыми, сильными руками, полетѣло въ голову профессора. Безмолвно, не издавая единаго звука, онъ упалъ замертво. Падая, пламя свѣчъ коснулось занавѣсей алькова, и яркое пламя вспыхнуло. Бирхеръ этого не замѣтилъ. Онъ глядѣлъ, какъ оглушенный, на мертвца, безсознательно направился къ окну, толкнулъ его и прыгнулъ въ зѣющую пропасть.

ОТКРЫТИЯ И ИЗОБРѢТЕНИЯ.

Новый способъ скульптурныхъ оттисковъ

На-дняхъ въ Строгановскомъ училишѣ, въ собраніи художниковъ и нѣкоторыхъ учениковъ старшихъ классовъ отставной полковникъ В. Г. Вострабаблинъ сдѣлалъ интересное сообщеніе.

Своё сообщеніе полковникъ Вострабаблинъ дополнилъ демонстраціей всего процесса, и въ $\frac{1}{2}$ часа оттиснулъ и спаялъ небольшую головку.

Масканы и Ленковалло.

На подводной лодкѣ къ полюсу.

Извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ, докторъ Кемпфъ, представляеть новый проектъ поѣздки къ полюсу. Предполагаемый полетъ баллона Цеппелина, — говорить онъ, по моему мнѣнію, вещь мало правдоподобная. Не потому, чтобы пролетѣть 1200 километровъ, которые отдѣляютъ Шпицбергенъ отъ полюса, было невозможно, но настоящая опасность находится въ вынужденномъ спускѣ на землю. Если баллонъ будетъ такъ построенъ, что не въ состояніи нѣсколько времени продержаться на водѣ, то съ неустрашимыми воздухоплавателями можетъ произойти большое несчастье. Докторъ Кемпфъ уже лѣтъ десять работаетъ надъ постройкой подводной лодки, которая будетъ въ состояніи свободно плыть на глубинѣ 30 метровъ подъ ледянымъ покровомъ; такимъ образомъ, онъ думаетъ, лучше всего достичь полюса. Лодка будетъ снабжена эластичными буферами для избѣженія внезапныхъ толчковъ. Рефлекторы новой системы будуть освѣщать дорогу. Онъ также изобрѣлъ приборъ для обозначенія направленія пути. Пробы съ этимъ аппаратомъ (новый родъ магнита), показывающимъ направленіе къ полюсу, уже производились на судахъ. Единственная предосторожность — это медленно подвигаться впередъ, чтобы во время обходить подводные скалы. Недалекое будущее покажетъ, дастъ ли какой результатъ этотъ настоящий жюль-верновский проектъ.

Масканы и Ленковалло.

ПАМЯТИ ДОКТОРА-ЧЕЛОВѢКА.

Тяжкую, невознаградимую утрату понесли бѣлгородцы въ лицѣ умершаго 26 января городского врача А. И. Кравцова. Осиrotѣли сотни семействъ, преимущественно бѣдняковъ, въ которыхъ А. И. вносилъ надежду на спасеніе отъ недуговъ и самое подчасъ спасеніе. Убогія, нетопленыя хаты, грязные, сырьи подвалы, ночлежки, словомъ, всѣ уголки, гдѣ ютится бѣднота — вотъ та атмосфера, въ которой постоянно вращался вѣчно неутомимый А. И., щедрой рукой разсыпавшій вокругъ себя зерна спасенія человѣческой жизни. Но особенно осиротѣли маленькие человѣчки, которыхъ такъ любилъ покойный, это — дѣти. Нѣть той семьи въ Бѣлгородѣ, которая бы не видѣла у кровати больного или умирающаго дитяти — добра, ласковаго доктора — А. И. Съ мольбой о спасеніи во взорѣ встрѣчали его у порога несчастной матери и съ улыбкой радости и надежды провожали его до дверей... Тысячи жизней спасаль онъ отъ смерти, но увы! не спасъ себя. Почему?.. Ему некогда было, онъ вѣчно былъ занятъ спасеніемъ чужихъ жизней. И умеръ! Страшно дѣлается при мысли о томъ, кто намъ замѣнитъ его. И больно и грустно, что онъ всего нѣсколько дней покинулъ нась, чтобы больше уже никогда не вернуться, и

К. К. Костанди.

Академикъ живописи, 25-лѣтіе художественной и педагогической деятельности исполняется 7 февраля.

А. И. Кравцовъ.

врачъ, скончавшійся 26 января.

не наша земля приняла дорогой прахъ въ свои холодныя, могильныя объятья. Прощай, незабвенный, дорогой Аркадій Ивановичъ! До свиданія — тамъ.... Sit tibi terra levis!..

С. М. Боборыкинъ.

У больного товарища.

Картина К. К. Костанди, находящаяся въ Третьяковской галлерѣ.

СМѢСЬ.

Шляпы а la „Шантеклеръ“.

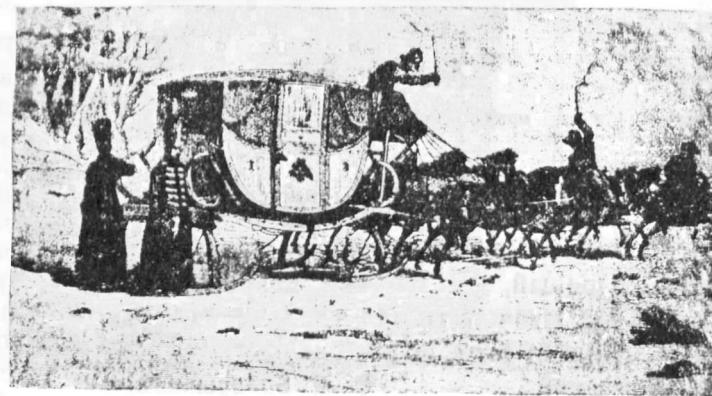
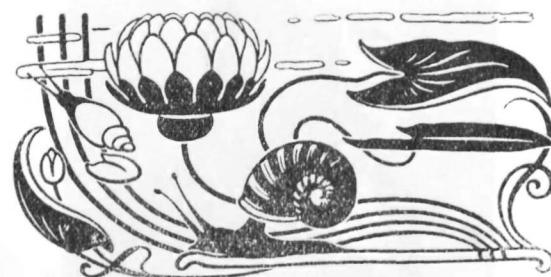
Крикъ ростановскаго пѣтуха, пропѣвшаго въ Парижѣ, своеобразно отразился въ Лондонѣ: фирмы руководительницы моднаго міра собираются ввести шляпы и костюмы а la Шантеклеръ. Въ первоклассныхъ модныхъ магазинахъ Реджентъ-Стритъ и Пикадилли уже черезъ нѣсколько дней будутъ выставлены, какъ новые продукты моднаго творчества, большія шляпы съ перьями. Многія модныя фирмы Вестъ-Энда отправили въ Парижъ на первое представление „Шантеклеръ“ своихъ специальныхъ рисовальщиковъ съ порученіемъ извлечь изъ костюмовъ пьесы новые мотивы. Наброски художниковъ уже готовы, и въ лучшихъ мастерскихъ Лондона лихорадочно изготавливаются модели завтрашней моды.

Дамы уже и сейчасъ толпятся на Реджентъ-Стритѣ передъ витриной изъѣстной модистки, выставившей модель шляпы Шантеклеръ, обильно украшенную фазаными перьями, съ вѣнцомъ изъ перьевъ же. Въ хорѣ всеобщаго увлечения слышатся, однако, и голоса, не предсказывающіе ничего добра новой модѣ. Голоса эти увѣряютъ, что послѣ эпидеміи на шляпы а la „Веселая вдова“, когда перья такъ намозолили глаза, трудно ужъ восстановить ихъ обаяніе. Въ виду этого есть основаніе думать, что гарнитура шляпъ Шантеклеръ ограничится фазаными и павлиними перьями. При этомъ, впрочемъ, модисткамъ придется еще бороться съ предразсудкомъ англійскихъ дамъ, считающихъ, что павлинъ перья приносятъ несчастье. Но въ концѣ концовъ чего не сдѣлать мода: ради нея забудутся и предразсудки.

Старое и новое.

Современные наши моды, а особенно головные уборы, невольно заставляютъ оглянуться назадъ и вспомнить Екатерининскія времена, когда стремленіе поразить глазъ сказывалось не только въ нарядахъ, но въ обстановкѣ, въ развлеченіяхъ и даже въ кухнѣ.

ЕКАТЕРИНИНСКИЯ МОДЫ.

Карета Екатерининскихъ временъ.

Праздная жизнь дворянства, освобожденного отъ обязательной службы государству, недостатокъ его умственнаго развитія, полная материальная обеспеченность, благодаря крѣпостному праву,—все это способствовало развитию показной стороны жизни. „Русские вельможи, говоритъ Сегюръ, лишь только вступили на путь просвѣщенія, какъ уже начали подражать патриціямъ Рима“. Дома вельмож наполняли: пажи, скороходы, арапы, карлики, казаки, крѣпостные артисты, художники, чтецы, стихотворцы, даже бывали астрономы; выѣзжали вельможи не иначе, какъ въ каретѣ въ четыре, шесть лошадей съ гусарами и форрейторами. Обстановочные интересы сдѣлались главными жизненными интересами.

Кафтаны и камзолы украшались золотымъ шитьемъ. Бархатъ, кружева, блонды составляли необходимыя укра-

шения мужскихъ костюмовъ. Говорятъ, что манжеты гр. Орлова изъ дорогихъ кружевъ стоили 30.000 руб.

Особенной вычурностью отличались головные женскіе уборы. При взглядѣ на нихъ, говоритъ одинъ писатель, невольно приходится удивляться, что находилось столько охотницъ уродовать себя и подвергать добровольнымъ мукамъ. Чѣмъ только не убирали свои головы щеголихи того времени: шишаками, цвѣтами, наподобіе пчелиныхъ ульевъ, перьями, даже цѣлыми кораблями. Какой высоты достигались иногда дамскія прически, можно судить по помѣщенной здѣсь карикатурѣ, изображающей уборъ, подъ названіемъ „чепца побѣды“.

„Сатирическій Вѣстникъ“ того времени шутливо замѣчаетъ, что въ каретномъ ряду дѣлаются для удобства дамъ кареты трехъ саженей въ вышину!

Провинція также старалась не отстать отъ столицы. За появлениемъ моднаго чепчика наблюдали столь же зорко, говоритъ журналъ, какъ астрономы „примѣчаютъ Венерино прохожденіе мимо солнца“...

ЦИНКОГРАФІЯ „Южнаго Края“

Харьковъ, Сумская, 13,

принимаетъ всевозможнаго рода заказы на клише.

